

Самым разумным было бы сейчас же разорвать помолвку и предложить Пэнси Невиллу Лонгботтому, но Эдмунд все таки решил подождать до суда над Люциусом. То, что старый приятель отправится в Азкабан, не подлежало сомнению, а вот что будет с деньгами Малфоев пока неизвестно. Семнадцатилетний Драко унаследует титул и золото, и мужчина не сомневался, что без Люциуса он сможет повлиять на будущего богатого мужа своей дочери.

Но если министерство возьмет себе половину денег Малфоев, то помолвку придется разорвать, и неважно, сколько слез прольет дочь.

Долорес пыталась быть прагматичной в данной ситуации, но ничего не получалось. Ведьма внутренне кипела от такой несправедливости, хотя и понимала, что все дело только в случайном совпадении. Она с таким трудом добилась проведение Чемпионата мира по квиддичу следующим летом в Англии, но теперь данная новость была похоронена где-то на последних страницах Пророка. В газете по-прежнему доминировали статьи про Василиска и Гарри Кроу. Когда она увидела его еще раз в роли героя, ее кровь закипела от ярости, но теперь этот щенок еще украл у нее заслуженную первую страницу газеты.

Только на следующий день Альбус получил свой экземпляр "Пророка". Теперь, когда он покинул Британию, было жизненно важно держаться в курсе всего, что происходило на родине.

Самым поразительным для него был тот факт, кто именно прикончил Тома Риддла. Альбусу пришлось перечитать статью три раза, чтобы убедиться, что он не ошибся – действительно черным по белому было написано имя Невилла Лонгботтома. Неожиданная новость заставила Дамблдора задаться вопросом, кто же из мальчиков на самом деле дитя пророчества, не мог ли он на самом деле ошибиться?

Требовалось все тщательно обдумать и у него теперь было достаточно для этого времени, ни один из мальчиков не покинет Хогвартс в течение следующих пяти лет или около того. У него еще будет возможность с триумфом вернуться в Англию и вновь вступить в борьбу за влияние.

Вся группа друзей проводила эту субботу все вместе в Кроули по двум причинам. Во-первых, они просто наслаждались обществом друг друга, а во-вторых, помогали Парвати оправиться от пережитого испытания. Находясь в обществе Луны, Сьюзен и Ханна, которые не держали на нее зла, сильно помогало девочке оправиться от произошедшего. Ради нее они даже пригласили Лаванду провести день в их компании.

Гермиона держала Гарри за руку, пока они водили своих друзей по центру города, но ее мысли все время возвращались к прошлому вечеру - и событиям в Лонгботтом-мэноре.

Флешбек

Барчоку без проблем показал всем заинтересованным лицам память о проведенной церемонии и о предшествующих ей событиях. Луна сжимала Гарри и Гермиону в объятиях, чувствуя, что сейчас произойдет нечто плохое. Близняшки Патил закричали, когда гоблинский клинок вонзился в Гермиону, но лишь для того, чтобы ее броня отразила удар.

Никто не был удивлен реакцией Гарри на нападение и все сошлись во мнении, что тому гоблину невероятно повезло отделаться избиением. Крики девочек вскоре сменились вздохами, когда возникла связь, а Падма, Парвати и Луна смотрели на пару с благоговейным восхищением.

Невилл первым отошел от просмотра.» - Гарри, можно одолжить твой меч для нашей церемонии скрепления уз? Я собирался использовать кинжал, который ты мне подарил, но я хотел бы получить всю возможную помощь магии.» - после того как Невилл настоял на проверке, он теперь боялся отрицательного результата, впрочем как и Падма.

Гермиона специально взяла свой меч в надежде, что Падма попросит ее воспользоваться им, и с радостью передала его подруге, в то время как Невилл взял меч Гриффиндора.

Они одновременно провели лезвием по своим ладоням, Невилл случайно сделал порез глубже, чем требовалось, из-за чрезвычайно острого лезвия, но это была наименьшая из его проблем. В следующие несколько секунд будет решаться его судьба.

Пара сцепили свои окровавленные руки вместе, и мальчик первым произнес ритуальную фразу.

- Ты моя, а я твой."

Глаза Падмы сверкнули, и она ответила.

«- Ты мой, а я твоя."

Все присутствующие кажется задержали дыхание, и казалось коллективно издали вздох облегчения, когда серебряное свечение начало выходить из под их соединенных ладоней. Сияние распространилось на их запястья и начало подниматься вверх по рукам, атмосфера эйфории среди наблюдателей усиливалась прямо пропорционально по отношению к расширяющемуся свечению. Когда оно достигло плеч, Рамрао издал торжествующий вопль. Серебряное сияние достигло груди и остановилось прямо на сердце, медленно угасая.

Невилл не сводил глаз с Падмы: "Так вы согласны, Мисс Патилл?"

Девочка вместо ответа притянула его для поцелуя.

За исключением Августы, все присутствовавшие женщины тут же набросились на парочку. Матриарх Лонгботтомов подошла к Рамрао, широко улыбнувшись. "-Я полагаю, нам есть, что обсудить."

«-Как отец Падмы, я могу честно сказать, что не могу представить себе волшебника, более подходящего в качестве супруга для моей дочери, чем твой внук. Я с удовольствием подпишу документы о помолвке."

Дэн стоял рядом с Барчоком, и испытывал легкую грусть. «-Вот как все должно было быть у наших детей, а я все испортил..."

Он больше ничего не успел сказать, так как его услышала Гермиона, и быстро повернулся к отцу. «- Папа, сегодня все точно знали, зачем мы собрались. А в тот раз тебя просто поставили перед фактом, что я уже замужем, как ты еще мог отреагировать? Главное теперь ты понимаешь ситуацию и рад за нас, большего мне ничего не надо."

Барчок усмехнулся, когда девочка поцеловала отца в щеку. «-Должен признать наша дочь редко в чем-то ошибается и сейчас она полностью права, поэтому предлагаю просто забыть тот инцидент и двигаться дальше."

Глядя на мальчика, которого он быстро начал считать своим сыном, Дэн кивнул в знак согласия и протянул руку для рукопожатия. «- Договорились!"

Празднование тем временем началось, когда Августа и Рамрао подписали все необходимые документы. Волшебница протянула внуку маленькую коробочку, и Невилл улыбнулся еще шире.

Мальчик надел обручальное кольцо Лонгботтомов на палец Падмы, а затем она сделала тоже самое по отношению к нему. В словах не было нужды, их кровная связь была намного сильнее любого соглашения.

После обмена кольцами вспыхнула импровизированная вечеринка, которую никто не планировал заранее, так как не был известен исход ритуала.

Именно в этот момент Сириус подошел к Дэну и Эмме. «-У меня возникла небольшая проблема, с которой вы могли бы мне помочь. Тот эльф Добби все еще хочет работать, но при этом получать зарплату. Такое желание может показаться совершенно нормальным для вас, но в мире магии это нонсенс. Все его собратья эльфы думают, что Добби сумасшедший. Поместить его в волшебную семью означает вызвать хаос среди других домовиков, я конечно мог бы отправить его в Хогвартс, но малыш надеется на семью..."

"...и ты естественно подумали о нас. Я правда не знаю, сможем ли мы позволить себе прислугу и где он будет жить."

«-Он хочет галеон в месяц и будет жить в углу на вашем чердаке...» - Сириус с удовольствием наблюдал за довольно предсказуемой реакцией своих друзей на его последнее заявление.

«- Мы не собираемся его селить на какой то чердак..."

«- Галеон в месяц! Это даже на карманные деньги не тянет..."

«-Он хочет соорудить себе маленькое уютное гнездышко и был бы очень доволен этим. Деньги нужны больше как символизм, мол Добби платят, значит он свободен. Сама сумма для него не имеет значение. Когда я сказал ему, что собираюсь попробовать пристроить его в семью невесты Гарри Поттера, он немедленно снизил плату до кнута в месяц."

Грейнджерам потребовалось некоторое время, чтобы убедить себя, что они не будут эксплуатировать бедное маленькое существо, и все равно захотели сначала поговорить с Гарри и Гермионой - прежде чем принять решение. После разговора с детьми они решили дать Добби работу и дом.

Конец Флешбека